

**Настоящие
Приключения**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИТЬКИ И ГЕНКИ:

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах
Челюсти – гроза округи. Секреты успешной рыбалки
Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком
Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера
В школе юных скаутов. Поиски клада
Искусство требует жертв. Videоклип на «отлично»
«Т-34». Памятник forever
Самовар, разлив, граната. Гид по неприятностям

РАССЛЕДОВАНИЯ ФЕЛИКСА КУРОПЯТКИНА:

Вампир из Мексики
Жмурик-проказник
Стеклянная рука
День повелителя пираний
Спасти Элвиса
Капкан на оборотня

ИСТОРИИ ИЗ БУДУЩЕГО:

Остров последнего злодея
Кошмар с далёкой планеты
Черничная Чайка
Планета чудовиш

Эдуард Веркин

**Самовар, разлив, граната.
Гид по неприятностям**

МОСКВА 2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Веркин, Эдуард Николаевич.

В32 Самовар, разлив, граната. Гид по неприятностям : [повесть] / Эдуард Веркин. — Москва : Эксмо, 2016. — 224 с. — (Настоящие приключения. Повести для подростков Эдуарда Веркина).

ISBN 978-5-699-91039-7

Витька и Генка — закадычные друзья и настоящие ветераны приключений. И как они, уже опытные люди, могли снова послушаться Жмуркина?! Тот предложил отправиться в заброшенную деревню и забрать оттуда ценный старинный самовар. Казалось бы, ничего сложного. Ничего опасного. Ничего неожиданного...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-91039-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ОТ АВТОРА

С момента написания повести «Т-34 — танк Победы. Как восстановить памятник» прошло одиннадцать лет. Впервые приключения Витьки, Генки и Жмуркина увидели свет в 2004 году в серии «Только для мальчишек». Концепция серии была неожиданна для того времени: реалистическая приключенческая повесть как жанр была практически позабыта, оттеснена на обочину фэнтези, детским детективом, набравшими популярность страшилками. Реализма как такового в то время в подростковой литературе вообще было немного, а реализма прикладного и подавно. Имелись серьёзные сомнения — будет ли востребован читателями текст, в котором герои не сражаются со всемирным злом, не сохнут от неразделённой любви, не расследуют исчезновение

египетского кота, а просто строят забор. А потом красят забор.

Оказалось, что будет. Да ещё как.

Предполагалось, что повести новой серии станут не только увлекательными, но и познавательными, ориентированными по большей части на мальчишескую аудиторию. На тех, кто должен не только уметь забить гвоздь и натянуть цепь на велосипеде, но и построить дом на дереве и сделать ремонт своими руками. Впрочем, канона строгого не предписывалось, писатели были вольны в своих сочинениях. Взялся за проект и я.

Работа увлекла, тем более за детство у меня скопился изрядный багаж идей и приключений, случившихся со мной или с моими товарищами. Книжки сочинялись легко, с удовольствием, и я даже не заметил, как их сочинилось семь штук. Последняя, «Т-34», должна была поставить в серии точку. Витька, Генка и Жмуркин, имевшие вполне себе реальные прототипы, читателям понравились, книжки издавались и переиздавались, однако меня уже занимали другие сюжеты и другие герои.

К персонажам я вернулся несколько лет

Эдуард Веркин

спустя, в книге «Кусатель ворон», в которой появляются повзрослевшие Витька и Жмуркин. Мысли продолжить непосредственно серию про похождения трёх товарищей тоже возникали. И вот совершенно неожиданно, буквально в один день, придумалась повесть «Самовар, разлив, граната», а за ней и следующая повесть под рабочим названием «Апрельский Пал». Те, кто впервые знакомится с жизнью трёх непоседливых друзей, порадуются новым историям. Постоянным же читателям предоставляется интересная возможность сравнить стиль автора сейчас и десять лет назад.

Впрочем, не исключено, что появятся и новые произведения, ведь актуальность «Настоящих приключений» не убавилась, скорее наоборот. Время доказывает, что книг, ориентированных непосредственно на мальчишескую аудиторию, не хватает. Так что приключения Витьки, Генки и Жмуркина продолжают.

Глава 1

Последний кадр

Конечно, так нагло звонить мог только Жмуркин. Нагло, настойчиво, нервно. Витька открыл глаза, посмотрел на часы. Полвосьмого. Спать и спать, вполне можно спать до десяти. Или до девяти хотя бы. И угораздило же Жмуркина заявиться...

Витька решил не открывать. И вообще, майские праздники, имеет он право, что такое — каждый май зверские приключения...

В дверь начали стучать.

Точно, Жмуркин, подумал Витька. Только он может стучать в дверь ногой, остальные знакомые Витьки люди вполне приличные, звонят в звонок.

Эдуард Веркин

Бум-бум-бум.

Дверь, конечно, крепкая. Хорошая дверь, стальная.

Но Жмуркин терпелив. Чего-чего, а терпения Жмуркину не занимать, особенно же богат Жмуркин на терпение дурное. Целый день может стоять у двери и долбать в неё ногой. Два часа точно.

Бум. Бум. Бум.

Витька разозлился и поднялся с дивана. Прошёл через коридор, запнувшись за оставленный родителями лоток для рассады, ругнулся, приложился к глазку.

В глазке темно, закрыли пальцем. Точно, Жмуркин.

— Открывай! — потребовал Жмуркин. — Я слышал, как ты мебель уронил. Или ты это головой? Звук был нечеловеческий...

Отступить было некуда, Витька открыл.

Жмуркин стоял на пороге. Жмуркин как Жмуркин, башка лысая, свежebritая, несколько кусочков пластыря по периметру. Плохой признак — Витька давно заметил, что в бритую жмуркинскую голову идеи приходили чаще и беспощаднее.

— Всё спишь, — сказал Жмуркин.

Витька не ответил.

— Всю жизнь проспипшь. — Жмуркин отстранил Витьку плечом и проник в коридор.

Витька вздохнул. Жмуркин с утра утомлял, но было поздно — теперь не выпроводить.

— Родители где? — спросил Жмуркин негромко.

— На даче, — ответил Витька, тут же спохватился и соврал: — Но скоро приедут.

— Ага, понятно...

Жмуркин понюхал воздух в сторону кухни.

— А ты что дома? — подозрительно спросил Жмуркин.

— У меня вчера температура поднялась, я остался. Лечусь вот...

Витька вздохнул. Жмуркин протянул ладонь, пощупал лоб Витьки.

— К вечеру поднимется, — пообещал Витька.

— Молодец. — Жмуркин одобрительно кивнул. — Ловко от дачки откосил, учишься с годами. Проводить майские денёчки на даче — насилие над человеческой личностью.

— Да нет, у меня на самом деле...

Эдуард Веркин

— А у меня бронхи, — не дослушал Жмуркин. — Бронхи — это не шутки.

Жмуркин постучал себя кулаком в грудь, выпучивая при этом глаза и втягивая щёки, отчего сразу становилось ясно, что бронхи его вот-вот доконают. Покашлял ещё.

— Мы же тоже дачу купили, — поморщился Жмуркин. — Теперь с мамой предаёмся мещанским страстям, тыкву выращиваем. Мама вообще хотела до десятого мая в дачу погрузиться, я хотя бы на первые числа отбрыкался.

— Да я не отбрыкивался, у меня...

— А помнишь, как прошлой весной? Улица Победителей, танк, наказание злодеев... — Жмуркин ностальгически зажмурился. — Как раз год прошёл.

— Да, — Витька тоже вспомнил танк и улыбнулся. — Год...

— У меня уже тогда появились мысли... — Жмуркин осёкся. — Я там был, кстати, вчера.

— Да?

— Угу. Там всё в порядке, танк на месте, клумба свежая, местные ребята ухаживают, всё путем. Фотки себе сделал.

— Зачем?

Жмуркин хмыкнул.

— Зачем... Для портфолио. Каждое доброе дело должно быть задокументировано, время такое.

— Мы же от души... — не понял Витька.

— Тем более. Как говорил классик — души прекрасные порывы надо фиксировать особенно тщательно!

Жмуркин рассмеялся своей шутке.

— А зачем тебе портфолио? — спросил Витька. — Ты его для чего собираешь, для института или...

— Что делать думаете? — перебил Жмуркин.

Не дослушав ответ, Жмуркин нагло прошёл в Витькину комнату.

— Ничего, — ответил Витька. — Лето скоро, чего делать? Как-то так...

— Печально, — Жмуркин бухнулся в кресло. — Печально и скорбно.

— Что тебе печально? — поинтересовался Витька.

— Печально, что у меня тоже нет никаких мыслей. То, что их не возникает у вас, я уже привык, но я...

Эдуард Веркин

Жмуркин пощупал за лоб уже себя.

— У меня нет тоже никаких оригинальных идей, вот что меня беспокоит, — сказал Жмуркин и протёр ладонь о штаны. — Впрочем, ничего удивительного — в любых замкнутых системах уровень всегда выравнивается по минимуму.

— Что это значит?

— Это значит, что, общаясь с вами, я отупел, — объявил Жмуркин. — Деградировал. Даже нет, не отупел, я стал таким же унылым, как вы. А это ещё хуже.

Жмуркин вытянул ноги.

— А между тем жизнь проходит. — Жмуркин вздохнул. — В моём возрасте надо уже определиться, а я...

Жмуркин посмотрел с отвращением на своё отражение в экране телевизора.

— А я трачу его на вас с Генкой. Очередную чудесную весну своей жизни...

— Не трать, — посоветовал Витька.

Жмуркин вздохнул.

— Рад бы, — сказал он. — Только все остальные ещё хуже вас. Вот и приходится... Из двух зол не пошить камзол...

— Бедняга, — посочувствовал Витька. — Как страдаешь.

— И не говори. Лучшие годы... У тебя ничего пожевать нет?

Жмуркин с отвращением оглядел комнату Витьки.

— Пельмени, — ответил Витька. — В морозилке.

— Пойдёт.

Жмуркин поднялся из кресла, удалился на кухню, вернулся с пачкой. Вытряхнул на ладонь пельмень, закинул в рот.

— Ты что, их прямо так ешь? — лениво спросил Витька. — Мёрзлыми?

— Ага, если маленькие. Большие, конечно, приходится жарить. А маленькие и так ничего...

Жмуркин стал жевать пельмень.

— Мне мать еды оставила, конечно, — объяснил Жмуркин. — Но я что-то вчера... Много думал, короче. Вот и съел всё.

— Ты съел запасов на три дня? — спросил Витька.

— Взгрустнулось, — пояснил Жмуркин. — Потом, знаешь, если нечем заняться, всегда есть хочется.

Эдуард Веркин

Жмуркин закинул в рот ещё пельмень.

Витька молчал. Жмуркин тоже молчал. Они молчали несколько минут. Витька думал, когда Жмуркин начнёт. Уговаривать. Убеждать. Говорить, что надо срочно подняться и бежать...

Куда-нибудь.

Но Жмуркин молчал. Ел пельмени. Сначала немного размораживал пельмень во рту, потом хрустел, потом жевал. Задумчиво, сосредоточенно.

Витька не выдержал и сам вытряхнул из пачки мороженный пельмень. Закинул в рот. Пельмень тут же прилип к языку.

— Надо нам, наверное, к Геннадосу пойти, — сказал Жмуркин. — Может, у него идеи какие?

— Может.

Витька пельмень всё-таки разжевал. Пельмень, как и ожидал Витька, оказался невкусным и с сильным лучным привкусом, так что Витька потихоньку выплюнул его в цветочный горшок.

— Пойдём к Генке? — Витька кивнул в сторону прихожей.

— Погоди, сейчас доем.